

— На мосту было только двое – мисс Изабелла и герцогиня Валентино.

Калейна Мерсье, недолюбливавшая Изабеллу, не упустила эту возможность.

— Странно, но мост над прудом не такой узкий, чтобы упасть просто поскользнувшись.

Даже без перил он был широкий, так что невозможно упасть, если кто-то намеренно не толкнет.

Но Канне удалось.

Как?

— Ох, я слышала ссору с леди Эдис. Звук доносился через всю дорогу. Что они там говорили...? Вроде бы «дочь любовницы».

Мерсье справлялась великолепно.

Канна воодушевила Калейну.

'У меня обычно натянутые отношения с Изабель, так что она оказала мне помощь'.

Лицо Каллена побелело.

Он посмотрел на Изабель.

— Ох, нет!

Изабелла поспешно покачала головой и помахала рукой.

— Я не толкала. Скорее меня ударила Канна. Посмотри! Сестра Канна меня вот так толкнула...

— Прекрати прямо сейчас, Изабель Эдис.

Каллен подавил гнев и приказал.

— Поговорим дома. Уходи.

Губы Изабель дрожали от шока.

Это впервые, когда выражение лица Каллена было таким. Его глаза смотрели, будто на врага!

Изабелла почувствовала обиду и грусть, отчего глаза стали влажными и хотелось расплакаться, но она осознала, что сейчас не может пойти против Каллена.

Девушка, всхлипывая, ушла, а Каллен снова посмотрел на Канну.

— Сестра.

Бледное усталое лицо. Когда он увидел, как Канна потеряла сознание, упав в пруд, он вспомнил недавнюю сцену под дождем.

Колющая боль пронзила грудь.

'Сколько раз я должен это видеть?'

Несколько месяцев ранее.

При возвращении домой у Канны текла кровь с плеча, отчего она потеряла сознание. И это лишь начало.

Девушка подверглась нападению в оранжерее Джозефиной Эллестер, а принц Касиль устроил охоту. Каллен проигнорировал Канну, и она едва не умерла, промокнув под дождем. И сейчас.

Канна упала в пруд, когда Изабелла издевалась над ней.

'Бедная сестра'.

Канна напоминала брошенного олененка.

Несчастный олененок, оставленный матерью, в одиночестве проливающий горькие слезы.

Окружающие враждебные звери причиняют страдания, нападая и не получая отпора.

'Нет, теперь у моей сестры есть я'.

...У моей сестры лишь я....

Так что Каллен сова собирался защитить Канну от людей, унижающих и оскорбляющих ее.

Каллен принял решение.

Он уставился на человека, спасшего Канну из пруда.

— Спасибо, что спасли мою сестру.

И, словно прося вернуть, протянул руки.

— Позже я отблагодарю вас, а теперь отдайте мне сестру.

Затем мужчина, держащий Канну, засмеялся.

— Выразите благодарность.

Этот голос походил на легкий ветерок.

Но это был тайфун, пронесшийся по голове Канны.

'Почему, почему ты...'

В руках мужчины, обнимающих меня, она почувствовала неудобство.

Только не он!

— Нет никакой необходимости другим спасать мою жену.

Сказал Сильвиен Валентино с улыбкой.

Некоторым его слова покажутся очевидными, но для Каллена это прозвучало как откровенный сарказм.

Его глаза замерли. Он протянул руки и твердо сказал.

— Пожалуйста, верните мою сестру.

— Просите вернуть?

Сильвиен склонил голову, словно озадачился.

— Вы говорите очень странную вещь, сэр Каллен Эдис. Будто у господина отняли его собственность.

— На банкете сопровождающий именно я. Так что вполне очевидно, что я обязан нести ответственность.

— Нет ничего важнее ответственности супруга. Я вам благодарен с сердечной признательностью.

Что несет этот сумасшедший!

'Просто передай меня Каллену!'

Канне хотелось закричать.

Она ненавидит обоих, но Каллен намного лучше объятий Сильвиена!

'О чем, чёрт возьми, думает этот мужчина?'

Он испытывал удовольствие, когда злил Каллена?

— А что теперь сделает сэр Каллен?

— О чем вы?

— Сейчас моя жена нуждается в принятии ванны и смене одежды. Сэр, лучше передать ее горничным.

Сильвиен очень странно рассмеялась.

— Но я могу сделать и сам.

Этот.... Псих...

Лицо Канны запылало.

Не знаю почему, но ясно только одно.

'Этот мальчишка не в своем уме'.

Но в месте, где повсюду люди, нельзя относиться, будто бы она не его «жена».

— Я пойду в специальную комнату и позабочусь о своей супруге. Пожалуйста, передайте лекарю, чтобы он подошел к нам.

Сильвиен неторопливо ушел, держа Канну в руках.

Ропот людей мгновенно распространился.

Как и ожидалось, супруги полюбили друг друга и наладили свои отношения, а герцогиня Валентино, наконец, стала любимой.

Каллен рассеянно стоял между шепотом людей.

Он почувствовал легкую боль и, ненароком посмотрев вниз, увидел сжатый кулак.

Его ногти впились в нижнюю часть ладони.

Каллен бесстрастно посмотрел на свою руку.

— ...

Он был не в лучшем состоянии.

Мужчина чувствовал себя скверно и жалко.

— К счастью, ничего серьезного. Видимо, она на какое-то время потеряла сознание от падения, так что беспокоиться не о чем.

После постановки диагноза врач покинул комнату.

'Вы сейчас уйдете?'

Она нервно ожидала.

Сильвиен уходи. Исчезни.

Но.

Скриииип.

Она слышала, как Сильвиен отодвинула стул к краю кровати и присел.

'Не садись, не садись!'

Канна испугалась и украдкой приоткрыла глаза.

Когда Сильвиен скрестил свои длинные ноги, она увидела его обнаженную из-под края брюк лодыжку.

'Теперь, когда ты выполнил свою обязанность, может, уйдешь? Зачем сидеть?'

В отличие от своей напыщенной речи, обращенной к Каллену, он не мыл сам Канну.

Конечно, она и не думала, что он сделает это с ней. Она просто сомневалась насчет его странного хобби — дразнить Каллена.

'Садист? Или что-то подобное?'

Как узнать замыслы Сильвиена?

Он просто позвал служанку, чтобы она помыла тело Канны и надела новый наряд. Тем временем он также сменил одежду.

'Тогда нельзя ли позвать Каллену или ты ни за что не уйдешь? '

Она не хочет разговаривать с Сильвиеном.

Так что Канна продолжала играть, притворяясь, что в обморочном состоянии.

‘Неприятно и тяжело разговаривать о том’.

В последний раз она видела его на суде.

Она тайно провернула дело Сильвиена и тем самым его предала, так что Канна бы испытывала неудобство и затруднение, если бы увидела его лицо.

Стало быть, Канна пыталась притвориться, что без сознания до тех пор, пока Сильвиен не уйдет.

— Как долго мне придется ждать, чтобы вы открыли глаза?

На мгновение на души стало беспокойно.

Маловероятно, что он догадался о притворстве....

— Ничего не поделать. Лекарь сказал, что все в порядке, но все равно тревожно за вас. Интересно, нужно ли мне делать искусственное дыхание?

—

Ублюдок.

Он знал о лжи. Не прозвучало ни капли сомнения, лишь уверенность в его голосе.

Но, не желая проигрывать, Канна повернулась и продолжила свою игру.

— Что ж.

— ...

— Ах?

— ...

— Где это я? Ох, почему и герцог здесь?

— ...

Уголки губ Сильвиена приподнялись, и, опешив, он рассмеялся.

Но Канна нагло склонила голову.

— Я помню, как упала в пруд. Его превосходительство спас меня?

— Да, все верно.

Очевидно, Сильвиен решил поддержать этот спектакль.

— Зачем?

Честно спросила Канна, поскольку испытывала любопытство.

— Почему на этот раз вы спали меня?

Не должно быть причин броситься мне на помощь. Кроме того, разве недавно я его не предала?

Должно быть, ему неприятно и прискорбно, поэтому незачем было спасать.

— Неужели должен быть повод для спасения человека, упавшего в пруд?

Да, потому что мы ненавидим друг друга.

Сильвиен тихо рассмеялся, поскольку Канна не умела отбрасывать сомнения.

— У меня есть дело.

— ...

Да, она знала.

Он не тот, кто спасает без причины.

— Но я скажу позже, когда вам станет лучше.

— Нет, пожалуйста, говорите, все в порядке.

— Разве?

— Да.

— Хорошо. Есть тот, кто хочет вас видеть, мисс Канна.